
Взаимосвязь дисгармонии межличностных отношений и неравновесности аксиосферы личности старшеклассника

А. В. Капцов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии факультета психологии Самарской гуманитарной академии avkaptsov@mail.ru

Е. В. Некрасова,

аспирант кафедры общей и социальной психологии факультета психологии Самарской гуманитарной академии Ekaterina0782@rambler.ru

Целью представленного в статье исследования было определение особенностей взаимосвязи дисгармонии межличностных отношений и неравновесности аксиосферы личности старшеклассника. На выборке испытуемых (127 старшеклассников – 48 юношей и 79 девушек, учащиеся средней школы г. Тольятти Самарской области) с помощью методик «Аксиологическая направленность личности» и «Субъективная оценка межличностных отношений личности» были выявлены основные противоречия и неравновесности в структуре аксиосферы и уровень развития индикаторов дисгармонии межличностных отношений. Значимые взаимосвязи получены с помощью пошагового регрессионного анализа. Показано, что особенности взаимосвязи дисгармонии межличностных отношений и неравновесности аксиосферы личности старшеклассника зависят от пола и возраста испытуемых.

Ключевые слова: межличностные отношения, аксиосфера, гармония отношений, дисгармония отношений, социометрический статус, неравновесность системы.

Межличностные отношения подростков и юношей и их взаимосвязи и взаимозависимости изучали многие отечественные и зарубежные психологи. Характеризуя эти отношения, сложно дать им однозначную оценку. Кризисность и переходность данного возрастного этапа в жизни человека ведет к тому, что эти отношения не сбалансированы, не гармоничны. Гармоничные отношения, по нашему мнению [13], – это отношения, формирующиеся на основании единства, взаимной дополняемости и постоянного взаимодействия интересов, направленностей, потребностей и ценностей у их носителей – людей или партнеров по отношениям. А отношения старшеклассников далеки от гармоничных.

Понятие «дисгармония» является противоположным понятию «гармония». Дисгармония предполагает отсутствие единства и нарушение соотношений между его частями. С.В. Духновский выделил следующие признаки дисгармонии межличностных

отношений: ослабление взаимосвязи между субъектами отношений, отсутствие единства, согласия между ними; ослабление позитивных эмоциональных связей между субъектами отношений, преобладание удаляющих чувств над сближающими чувствами; дисбаланс (нарушение равновесия) между познавательными (когнитивным), эмоциональным и поведенческим компонентами отношений; гиперболизированное доминирование сближающих чувств, их «симбиоз». Индикаторами дисгармоничных отношений он считает такие характеристики отношений, как напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность [4].

Дисгармония действий и межличностных отношений ярко характеризует личность подростков и юношей. Внутренние конфликты старшеклассника, связанные с познанием самого себя, окружающих, отношений окружающих к нему, переходят во внешнюю дисгармоничность отношений. В исследовании Е.Д. Божович показано, что между внутри- и межличностной конфликтностью подростков существует связь в случаях высокого уровня внутриличностной конфликтности [3]. Однако остаются недостаточно исследованными причины возникновения внутриличностного конфликта. Одной из причин, лежащей в его основе, считают конфликт ценностей, их противоречия и дисбаланс, который необходим для развития системы ценностей [1; 18; 19].

Для того чтобы понять принцип дисбаланса аксиосферы, необходимо обратиться к теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера: «Когда диссонанс возникает между когнитивным элементом, относящимся к знанию относительно окружающей среды, и поведенческим когнитивным элементом, то он может быть устранен только посредством изменения поведенческого элемента таким образом, чтобы он стал консонантным с элементом среды. Однако далеко не всегда бывает возможным устранить диссонанс или даже существенно его уменьшить, только изменяя соответствующее действие или чувство. Трудности, связанные с изменением поведения, могут быть слишком велики, либо же, например, само это изменение, совершенное с целью устранения некоего диссонанса, может, в свою очередь, породить целое множество новых противоречий» [15 с. 36].

А.В.Капцовым [5] было показано, что противоречия и неравновесность в структуре аксиосферы связаны с изменениями личностных качеств у студентов. Противоречия в аксиосфере личности представляют собой взаимодействие двух противоположных по сути ценностей и могут быть определены через их разность. Если же две личностные ценности независимы друг от друга, то они не вступают в противоречие, однако, в силу неодинаковости уровня значимости, характеризуют неравновесность аксиосферы личности. Следовательно, противоречия в системе являются частной характеристикой неравновесности системы [5].

И.Н.Трофимова считает, что неравновесность – это степень разброса параметров системы [14]. Любая живая система характеризуется балансом и дисбалансом, консонансом и диссонансом, неравновесностью и равновесием.

Описанное явление объясняет неравновесная термодинамика. В применении к живым системам, развитие которых требует открытости внешней среды, равновесие аналогично смерти. Согласно принципу устойчивого неравновесия Э. Бауэра, живые системы никогда не бывают в равновесии и используют за счет своей свободной энергии постоянную работу против равновесия, требуемого законами физики и химии [17].

Рассмотренные понятия и открытия синергетики приводят к коренному переосмыслению целого ряда традиционных философских концепций. Прежде всего, изменяются представления о механизме развития: развитие происходит через неустойчивость, через случайность, через бифуркации [7]. Таким образом, можно утверждать, что невозможно не учитывать влияние неравновесности и противоречий в структуре аксиосферы на развитие межличностных отношений.

Определение особенностей связи противоречий и неравновесности в структуре аксиосферы с вышеперечисленными индикаторами дисгармонии межличностных отношений явилось основной задачей проделанной нами работы.

Методика исследования. Для определения структуры ценностной сферы личности мы использовали методику «Аксиологическая направленность личности (АНЛ)», которая представляет собой по существу сокращенный вариант теста личностных ценностей [6**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] и предназначена в большей степени для индивидуального и группового тестирования при социально-психологических исследованиях. Она содержит все основные шкалы аксиологической направленности, шкалы личностных ценностей, жизненных сфер, включая шкалы устойчивости, а также шкалы достоверности (социальной желательности и безразличия) и состоит из 50 пунктов. Уровень противоречивости личностных ценностей определялся их разностью.

После проведения пилотного исследования были выявлены противоречия между следующими группами ценностей:

- 1) духовными – материальными;
- 2) саморазвития – престижа;
- 3) саморазвития – достижения.

В качестве критериев неравновесности аксиосферы использовались два вида индивидуальных показателей:

- 1) дифференциальный показатель неравновесности ценностей двух сфер жизнедеятельности:

абсолютный показатель неравновесности ΔC_{ij} определялся по формуле

$$\Delta C_{ij} = C_i - C_j, \quad (1)$$

где C_i и C_j значения ценности i -ой и j -ой сфер жизнедеятельности испытуемого; *относительный* показатель неравновесности в соответствии с формулой (1) вычислялся по формуле

$$K_{\Delta C_{ij}} = \frac{2\Delta C_{ij}}{C_i + C_j}. \quad (2)$$

Поскольку с помощью теста АНЛ диагностируются ценности пяти сфер жизнедеятельности, постольку дифференциальных показателей было по десять (абсолютных и относительных). Искомые взаимосвязи вычислялись с помощью пошагового регрессионного анализа с использованием пакета Statistica 6.0, поскольку в нем используются частные корреляции, дающие более адекватную оценку степени взаимосвязи в условиях использования психодиагностических методик с невысокой дискриминантной валидностью.

Для определения уровня дисгармонии межличностных отношений была использована методика С.В. Духновского «Субъективная оценка межличностных отношений личности (СОМО)» [4]. Она представляет собой психодиагностический инструмент для определения характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого.

Наряду с применением перечисленных методик, проводилось социометрическое исследование (непараметрическая форма) с последующим вычислением индивидуальных и групповых социометрических индексов [12]. Исследование проводилось среди учащихся МОУ СОШ г. Тольятти Самарской области. Испытуемыми были девушки и юноши – учащиеся VIII, IX, XI классов.

Результаты. В результате проведенного исследования были получены значимые взаимосвязи между противоречиями и неравновесностью в структуре ценностной сферы и показателями дисгармонии межличностных отношений личности старшеклассников.

Юноши, учащиеся VIII классов, характеризуются значимыми взаимосвязями абсолютной неравновесности ценностей сферы образования и сферы увлечений с напряженностью межличностных отношений (коэффициент $r = -0,58$ при $p < 0,05$) и с агрессивностью по отношению к окружающим (коэффициент $r = -0,67$ при $p < 0,05$). У юношей со средним социометрическим статусом, т.е. не являющихся «лидерами» и «отвергнутыми» в группе, выявлена связь с конфликтностью в межличностных отношениях (коэффициент $r = -0,62$ при $p < 0,05$). Следовательно, чем выше предпочтение ценности сферы образования над ценностями сферы увлечений, тем ниже уровень напряженности,

агрессивности и конфликтности в межличностных отношениях восьмиклассников между собой.

Приоритет ценностей образования у подростков является нормой для их развития. В исследовании К.С.Лисецкого и Е.В. Литягиной [10] было выявлено устойчивое противоречие между общепринятыми «взрослыми» представлениями о ценностях подросткового возраста и реальными ценностями периода взросления. Оно показало, что наиболее значимыми ценностями для подростков являются: семья; родители; друзья; образование. Эти ценности занимают первые три позиции в рейтинге. Далее идут: любовь как отношение с противоположным полом; жизнь, свобода, независимость; материальное благополучие, карьера, работа. Однако в действительности уровень ценностей образования у восьмиклассников ниже уровня увлечений, соответственно увлечения или «хобби» являются регулятором и мотиватором поведения и отношений подростков.

А.Е. Личко достаточно подробно описывает всевозможные виды увлечений или «хобби» подростков в зависимости от их мотивов. Если хобби у взрослых могут быть и могут отсутствовать, то для подросткового возраста увлечения составляют важнейшую черту. Подростковый возраст без увлечений подобен детству без игр. Увлечения составляют особую категорию психических феноменов, структурных компонентов личности, располагаясь где-то между инстинктами и влечениями, с одной стороны, и наклонностями и интересами — с другой. В отличие от влечений хобби не имеют непосредственной связи с инстинктами, со сферой безусловных рефлексов. В отличие же от интересов и наклонностей увлечения всегда более эмоционально окрашены, хотя и не составляют главную трудовую направленность личности, не являются профессиональной деятельностью, средством заработка. Увлечения у подростков могут лежать в основе нарушений поведения. Это происходит или в силу чрезмерной интенсивности хобби, когда ради него забрасываются учеба, работа, все дела и даже ставится под угрозу собственное благополучие, или в силу необычности, странности и даже асоциального содержания самих увлечений [11]. Таким образом, это подтверждает результаты, полученные в нашем исследовании, о том, что предпочтение ценностей образования над увлечениями ведет к снижению уровня дисгармонии в межличностных отношениях или, наоборот, предпочтение ценностей увлечения ведет к дисгармонии в отношениях с окружающими.

Также была выявлена взаимосвязь относительной неравновесности ценностей сферы профессии и ценностей сферы образования и отчужденности в отношениях (коэффициент $r = 0,56$ при $p < 0,05$), т.е. чем выше предпочтение ценностей профессии над ценностями образования, тем выше уровень отчужденности. Профессия для подростков ассоциируется с какими-то узконаправленными областями, в которых они преуспевают. Если школьник, особенно подросток, выделяется высоким уровнем знания по

определенному предмету и пониманием важности обучения, то он начинает понимать, что окружающие оценивают его не так, как всех, и это чувство заставляет думать о себе как о «странном». Возникает чувство отчуждения, к которому так восприимчивы одаренные дети. Ученик с высоким уровнем способностей зачастую в подобных ситуациях начинает скрывать свои возможности. Р.Бернс считает, что школа, прежде всего, главной ценностью считает проявления вербального интеллекта, а на другие способности практически не обращает внимания и ничего не делается для их развития [2]. Такого рода таланты остаются невостребованными в школе, и если ученик не обладает интеллектуальным даром, то он ощущает себя неспособным ни к какой деятельности, что практически обрекает его на неудачу и неуспех.

У девушек, учащихся VIII классов, отмечаются значимые взаимосвязи противоречий между ценностями достижения и саморазвития и уровнем напряженности в отношениях (коэффициент $r = 0,61$ при $p < 0,05$) и противоречий между ценностями престижа и социальных контактов и уровнем агрессивности (коэффициент $r = 0,64$ при $p < 0,05$). То есть чем больше девушки хотят достичь и выделиться среди окружающих, тем выше уровни напряженности и агрессивности. Агрессивность и напряженность неразрывно связаны с ценностями престижа и достижения. В данном возрасте быть агрессивным часто означает «казаться или быть сильным».

О.И. Шляхтина в своем исследовании показала зависимость уровня агрессивности от социального статуса подростков. Наиболее высокий ее уровень наблюдается у лидеров и «отверженных». В первом случае агрессивность поведения вызывается желанием защитить или укрепить свое лидерство, а во втором – неудовлетворенностью своим положением [16]. Агрессивных подростков и юношей, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, объединяют некоторые общие черты. К таким чертам относятся: бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. Вместе с тем, среди агрессивных подростков и юношей встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости. Часто такие подростки находятся по отношению к официальному руководству школы в некоторой оппозиции, выражающейся в их подчеркнутой независимости от учителей [8].

Согласно полученным результатам, в мужской выборке XI классов отмечены значимые взаимосвязи противоречий между ценностями престижа и взаимоотношений и уровнем отчужденности в межличностных отношениях (коэффициент $r = -0,53$ при $p < 0,05$). Как мы уже отмечали ранее, учащиеся с лидерскими способностями, скорее, агрессивны в своих отношениях со сверстниками, нежели отчуждены. Особенностью

данного возраста является то, что мальчики со средним социометрическим статусом, предпочитающие ценности достижения, а не саморазвития, имеют низкий уровень конфликтности (коэффициент $r = -0,6$ при $p < 0,05$), т.е. учащимся, не попадающим под категории «лидеры» и «отвергнутые», для достижения своих целей не обязательно постоянно конфликтовать с окружающими. В отличие от них учащиеся с низким социометрическим статусом, предпочитающие ценности престижа, а не взаимоотношения, агрессивны в своем поведении (коэффициент $r = 0,69$ при $p < 0,05$). Этим подросткам агрессивность необходима для поднятия своего статуса в группе. Но в случае неудачи, когда агрессивность не помогает в достижении целей, отчужденность в отношениях только усиливается (коэффициент $r = 0,63$ при $p < 0,05$).

Девушки, обучающиеся в XI классах и предпочитающие материальные ценности, а не духовные, как правило, дисгармоничны в своих отношениях по четырем показателям: отчужденные, напряженные, конфликтные и агрессивные (коэффициент $r = 0,6$ при $p < 0,05$).

У девушек, учащихся в XI классах, выявлена значимая взаимосвязь между абсолютной неравновесностью ценностей сферы образования и семьи и уровнем напряженности в их межличностных отношениях (коэффициент $r = 0,6$ при $p < 0,05$). Это означает, что чем приоритетнее для девушки обучение, а не семья, тем выше уровень напряженности в отношениях со сверстниками.

Подготовка к семейной жизни традиционно является одним из главных направлений юношеского воспитания, не менее важным, чем подготовка к труду. Но эта проблема никогда не стояла так остро, как сейчас. Глубокий духовный кризис в нашей стране дезориентирует подрастающие поколения в выборе ценностей. Понимая значимость создания семьи в будущем, нынешние юноши и девушки не придают значения тому, что основные модели семейных отношений формируются с раннего возраста. Поэтому важным является формирование конструктивной модели своей семьи у юношества до того, как они начнут создание собственной семьи [9].

Сильная увлеченность обучением и игнорирование духовно-нравственных ценностей, которые должна формировать семья, как правило, ведут к дисгармонии в поведении и отношениях с окружающими. Особенностью данной выборки является то, что основная масса девушек имеет лидерские способности, которые проявляются в высоком социальном статусе личности. У них выявлены значимые взаимосвязи абсолютной неравновесности ценностей сферы образования и семьи и таких показателей дисгармонии межличностных отношений, как напряженность (коэффициент $r = 0,7$ при $p < 0,05$) и агрессивность (коэффициент $r = 0,67$ при $p < 0,05$). Чем выше предпочтения ценностей достижения над ценностями саморазвития, тем ниже уровень отчужденности

(коэффициент $r = -0,6$ при $p < 0,05$), что является истинным отражением поведения лидера в группе. В отличие от восьмиклассников, у одиннадцатиклассниц предпочтения ценностей сферы образования над ценностями увлечений ведут к высокому уровню конфликтности в отношениях (коэффициент $r = 0,65$ при $p < 0,05$). Увлечения в этом возрасте уже не играют такой большой роли, как у подростков. Обучение становится самым настоящим поводом для конфликтов, особенно у девушек-«лидеров», это единственный способ выделиться в школе – быть успешным в учебе.

Выводы.

1. Уровень дисгармонии межличностных отношений взаимосвязан с противоречиями и неравновесностями в структуре аксиосферы личности старшекласников. Эти взаимосвязи зависят от половозрастных особенностей.

2. У восьмиклассников (мужская выборка) наблюдаются взаимосвязи предпочтений ценностей сферы образования над ценностями сферы увлечений и показателями дисгармонии межличностных отношений, что подтверждает чрезмерная увлеченность подростков компьютерными играми, ведущая к дисгармонии в межличностных отношениях.

3. У восьмиклассниц, девятиклассников и одиннадцатиклассниц на дисгармонию межличностных отношений влияют противоречия между материальными и духовными ценностями.

4. В женской выборке XI классов с высоким социометрическим статусом выявлена взаимосвязь дисгармонии в межличностных отношениях и увлеченности обучением в ущерб духовно-нравственным ценностям.

Литература

1. *Акимова М.К., Киселева А.В.* Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивности в юношеском возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. Т. 2. №3.
2. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
3. *Божович Е.Д.* Вероятностный характер связи между внутри- и межличностной конфликтностью подростков // Психологическая наука и образование. 2007. №2.
4. *Духновский С.В.* Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. СПб., 2006.
5. *Капцов А.В.* Противоречия в аксиосфере как фактор развития личностных качеств студентов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т.3. №2.
6. *Капцов А.В., Карпушина Л.В.* Аксиологическая направленность личности. Руководство по применению теста: Метод. пособие. Самара, 2005.

7. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994.
8. *Кобзева О.В.* Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах // Журнал прикладной психологии. 2006. № 5.
9. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М., 1989.
10. *Лисецкий К.С., Литягина Е.В.* Психология не-зависимости : Учеб. пособие по курсу «Профилактика аддиктивного поведения». 2003. Электронная версия: http://www.psycheya.ru/lib/psi_nez/5.htm
11. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков: 2-е изд. Л., 1983.
12. *Морено Я.Л.* Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001.
13. *Некрасова Е.В.* Психологические причины дисгармонии межличностных отношений старшеклассников // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 2(4).
14. *Трофимова И.Н.* Моделирование социального поведения // Синергетика и психология: Тексты. Вып. 2. Социальные процессы / Под ред. И.Н.Трофимовой. М., 1999.
15. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999.
16. *Шляхтина О.И.* Взаимосвязь агрессивности с личностными особенностями и социальным статусом // Ананьевские чтения — 97. СПб., 1997.
17. *Эрвин Бауэр и теоретическая биология (К 100-летию со дня рождения): Сб. науч. трудов / Отв. ред. С.Э. Шноль. Пушино, 1993.*
18. *Braithwaite V.A., Law H.G.* Structure of Human Values: Testing the Adequacy of the Rokeach Value Survey // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. Vol. 49.
19. *Schwartz S.H.* Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // M.P. Zanna (Ed.). Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25.

Relationship between disharmony of interpersonal relations and imbalance of axiosphere of the senior school student's personality

A.V. Kaptsov,

*PhD in technical sciences, associate professor, head of chair of general and social psychology, department of psychology, Samara Academy of Humanities
avkaptsov@mail.ru*

E.V. Nekrasova,

PhD student, chair of general and social psychology, department of psychology, Samara Academy of Humanities Ekaterina0782@rambler.ru

The aim of the research which is presented in the article was the identification of peculiarities of relationship between disharmony of interpersonal relations and imbalance of axiosphere of the senior school student's personality. Main contradictions and imbalances in the structure of the axiosphere and the level of development of indicators of interpersonal relations disharmony were identified on a sample of test subjects (127 senior school students - 48 boys and 79 girls, pupils of a secondary school in Tolyatti, Samara region) through the use of "Personality's axiological directivity" and "Subjective evaluation of personality's interpersonal relations" techniques. Significant interrelations were identified through the use of incremental regression analysis. It is shown that the peculiarities of interrelations between disharmony of interpersonal relations and imbalance of axiosphere of the senior school student's personality depend on the gender and age of test subjects..

Keywords: interpersonal relations, axiosphere, relationship harmony, relationship disharmony, sociometric status, system's imbalance.

References

1. *Akimova M.K., Kiseleva A.V.* Vnutrennii cennostnyi konflikt kak faktor agressivnosti v yunosheskom vozraste // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya. 2009. T. 2. ?3.
2. *Berns R.* Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie. M., 1986.
3. *Bozhovich E.D.* Veroyatnostnyi harakter svyazi mezhdru vnutri- i mezhlichnostnoi konfliktnost'yu podrostkov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. 2.
4. *Duhnovskii S.V.* Sub'ektivnaya ocenka mezhlichnostnyh otnoshenii. Rukovodstvo po primeneniyyu. SPb., 2006.
5. *Kapsov A.V.* Protivorechiya v aksiosfere kak faktor razvitiya lichnostnyh kachestv studentov // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya. 2010. T.3. 2.

6. *Kapcov A.V., Karpushina L.V.* Aksiologicheskaya napravlennost' lichnosti. Rukovodstvo po primeneniyu testa: Metod. posobie. Samara, 2005.
7. *Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P.* Zakony evolyucii i samoorganizacii slozhnyh sistem. M., 1994.
8. *Kobzeva O.V.* Dinamika agressivnosti i ee vzaimodeistviya s lichnostnymi osobennostyami v podrostkovom i yunosheskom vozrastah // Zhurnal prikladnoi psihologii. 2006. № 5.
9. *Kon I.S.* Psihologiya rannei yunosti. M., 1989.
10. *Liseckii K.S., Lityagina E.V.* Psihologiya ne-zavisimosti: Ucheb. posobie po kursu «Profilaktika addiktivnogo povedeniya». 2003. Elektronnaya versiya: http://www.psycheya.ru/lib/psi_nez/5.htm
11. *Lichko A.E.* Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov: 2-e izd. L., 1983.
12. *Moreno Ya.L.* Sociometriya. Eksperimental'nyi metod i nauka ob obshestve. M., 2001.
13. *Nekrasova E.V.* Psihologicheskie prichiny disgarmonii mezhlichnostnyh otnoshenii starsheklassnikov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2011. T. 13. 2(4).
14. *Trofimova I.N.* Modelirovanie social'nogo povedeniya // Sinergetika i psihologiya: Teksty. Vyp. 2. Social'nye processy / Pod red. I.N.Trofimovoi. M., 1999.
15. *Festinger L.* Teoriya kognitivnogo dissonansa. SPb., 1999.
16. *Shlyahina O.I.* Vzaimosvyaz' agressivnosti s lichnostnymi osobennostyami i social'nym statusom // Anan'evskie chteniya № 97. SPb., 1997.
17. *Ervin Bauer i teoreticheskaya biologiya (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya):* Sb. nauch. trudov / Otv. red. [S.E. Shnol'](#). Pushino, 1993.
18. *Braithwaite V.A., Law H.G.* Structure of Human Values: Testing the Adequacy of the Rokeach Value Survey // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. Vol. 49.
19. *Schwartz S.H.* Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // M.P. Zanna (Ed.). Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25.